

e-ISSN: 1694-8734

№1(8)/2026, 50-60

УДК 327.339.5.9.

DOI: [10.52754/16948610_2026_1\(8\)_6](https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1(8)_6)

**ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И КЫРГЫЗСТАНОМ (2022–2024 ГГ.)**

**РОССИЯГА КАРШЫ САНКЦИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН РОССИЯНЫН
СООДА АЛАКАЛАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ (2022–2024-ЖЖ.)**

**EFFECTS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON TRADE BETWEEN RUSSIA AND
KYRGYZSTAN (2022–2024)**

Аралова Жанылай Камытовна

Аралова Жанылай Камытовна

Aralova Janylai Kamytovna

магистрант, Международный университет Ала-Тоо

магистрант, Ала-Тоо эл аралык университети

Master's student, Ala-Too International University

aralovajanylai@gmail.com

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КЫРГЫЗСТАНОМ (2022–2024 ГГ.)

Аннотация

В статье анализируется влияние антироссийских санкций, введенных с 2022 года, на экономические отношения между Кыргызстаном и Россией с акцентом на торговлю, денежные переводы и роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Цель исследования – выявить косвенное воздействие санкций на третьи страны, в частности на Кыргызстан, который в значительной степени зависит от российской экономики. Методология основана на смешанном подходе: количественные данные (торговая статистика, денежные переводы мигрантов) сочетаются с качественными методами. Результаты показывают, что санкции имели как негативные последствия, так и создали новые возможности для Кыргызстана. Научная значимость исследования заключается в анализе адаптационных стратегий малых государств в условиях международных санкций, практическая значимость – в разработке рекомендаций для государственной политики и внешнеэкономической деятельности Кыргызстана.

Ключевые слова: антироссийские санкции; международная торговля; экономические отношения; ЕАЭС; денежные переводы; реэкспорт.

РОССИЯГА КАРШЫ САНКЦИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН РОССИЯНЫН СООДА АЛАКАЛАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ (2022–2024- ЖЖ.)

Аннотация

Бул макалада 2022-жылдан бери киргизилген Россияга каршы санкциялардын Кыргызстан менен Россиянын ортосундагы экономикалык мамилелерге тийгизген таасири, айрыкча соода, акча которуулар жана Евразия экономикалык бирдигинин (ЕАЭБ) ролу изилденет. Изилдөөнүн негизги максаты – санкциялардын үчүнчү өлкөлөргө, өзгөчө Россияга экономикалык жактан көз каранды Кыргызстан сыяктуу мамлекеттерге тийгизген кыйыр таасирин аныктоо болуп саналат. Изилдөөдө аралаш методдор колдонулган: сандык маалыматтар (соода статистикасы, акча которуулар) жана сапаттык ыкмалар колдонулган. Натыйжалар Кыргызстан үчүн санкциялар терс таасирлери менен катар жаңы мүмкүнчүлүктөрдү да жаратканын көрсөтөт. Бул иштин илимий мааниси – чакан мамлекеттердин эл аралык санкцияларга ыңгайлашуу механизмдерин түшүндүрүү; практикалык мааниси – Кыргызстандын саясий чечимдерине жана экономикалык стратегияларына сунуш берүү.

Негизги сөздөр: Россияга каршы санкциялар; эл аралык соода; экономикалык мамилелер; ЕАЭБ; акча которуулар; реэкспорт.

EFFECTS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON TRADE BETWEEN RUSSIA AND KYRGYZSTAN (2022–2024)

Abstract

This article analyses how anti-Russian sanctions imposed since 2022 have affected Kyrgyzstan's economic relationship with Russia, focusing on trade, remittances and the role of the Eurasian Economic Union (EAEU). The main objective of the research is to assess the indirect impact of sanctions on third-party countries, with a particular focus on Kyrgyzstan, whose economy is highly dependent on Russia. The study employs a mixed-methods approach: quantitative data (trade statistics, remittance flows) are combined with qualitative methods. The findings indicate that sanctions have produced both negative consequences and unexpected opportunities for Kyrgyzstan. The academic contribution of this study lies in analyzing how small states adapt to international sanctions, while the practical relevance is to provide evidence-based policy recommendations for Kyrgyzstan's economic and trade strategies.

Keywords: anti-Russian sanctions; international trade; economic relations; EAEU; remittances; re-exports.

Введение. Введение антироссийских санкций, последовавшее за обострением конфликта на Украине в 2022 году, существенно изменило мировую политическую и экономическую систему. Несмотря на то что данные санкции в первую очередь направлены против России, их последствия выходят далеко за пределы российской экономики. Наибольшее влияние было оказано на соседние страны, тесно связанные с Россией в торгово-экономическом и финансовом плане. Среди них особое место занимает Кыргызстан, учитывая его географическую близость, членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и высокую зависимость от торговли и денежных переводов из России.

Проблема данного исследования заключается в необходимости анализа косвенных последствий санкций для экономики Кыргызстана и его торговых отношений с Россией в период 2022–2024 гг. Торговый оборот между Кыргызстаном и Россией традиционно занимает значительную долю во внешней торговле страны, а Россия остаётся одним из ключевых торговых партнёров. Кроме того, более 90% денежных переводов поступают в Кыргызстан от трудовых мигрантов, работающих в России, что делает страну крайне уязвимой к изменениям в российской экономике. Таким образом, санкции против России, неизбежно отражаются на Кыргызстане, создавая как риски, так и новые возможности.

Целью данного исследования является анализ влияния антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Россией и Кыргызстаном в период 2022–2024 гг., а также оценка их последствий для торговли, денежных переводов и экономической устойчивости Кыргызстана.

Актуальность данного исследования состоит в том, что оно восполняет пробел в научной литературе по теме санкций и их воздействия на малые государства в международных отношениях. Если большинство исследований сосредоточено на прямых последствиях санкций для России и санкционирующих стран, то настоящая работа рассматривает ситуацию с позиции третьей стороны — небольшого государства, находящегося в условиях высокой зависимости от более крупного соседа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов для разработки политических и экономических стратегий Кыргызстана, направленных на снижение уязвимости и поиск новых направлений внешнеэкономической деятельности. Опыт Кыргызстана также может служить показателем для других стран Центральной Азии, находящихся в схожем положении, в условиях геополитической турбулентности.

Таким образом, данное введение задаёт основу для дальнейшего анализа последствий антироссийских санкций для торговли между Россией и Кыргызстаном, с акцентом как на теоретический вклад в науку о международных отношениях, так и на практические рекомендации для политики и экономики.

Обзор литературы. В научной литературе санкции традиционно рассматриваются как инструмент внешней политики и экономического давления. Санкции могут использоваться для достижения политических целей, однако их эффективность зависит от степени интеграции целевого государства в мировую экономику. Санкционные меры нередко приводят к непредсказуемым последствиям, особенно в тех случаях, когда их воздействие распространяется не только на страну-

адресата, но и на государства-партнёры (*Международная организация по миграции, 2024*).

После 2014 года, а особенно с 2022 года, антироссийские санкции стали одними из самых масштабных в мировой практике. Исследования показывают, что данные меры существенно ограничили доступ России к международным финансовым рынкам, технологиям и инвестициям. Долгосрочный эффект санкций выражается не только в падении ВВП России, но и в трансформации всей региональной экономической архитектуры (*Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022*).

Международная практика показывает, что санкции нередко охватывают не только целевое государство, но и его соседей и партнеров. Малые государства, экономически зависящие от крупных игроков, особенно уязвимы к косвенным последствиям санкций. В условиях глобальной взаимозависимости санкции приводят к изменению торговых маршрутов, росту реэкспорта и увеличению теневых схем торговли.

В постсоветском пространстве Кыргызстан занимает особое место как малая экономика с высокой степенью зависимости от России. По данным Всемирного банка (2023), более 90% денежных переводов в Кыргызстан поступает из России, а доля российской экономики во внешней торговле страны превышает 30%. Несколько исследований подчеркивают, что санкции против России создают для Кыргызстана «двойственный эффект»: с одной стороны — риски экономической нестабильности, с другой — новые возможности для развития реэкспорта (*Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024*).

Несмотря на значительное количество исследований по санкциям в целом, мало исследований посвящено косвенным последствиям санкций для малых государств, особенно в Центральной Азии. Это определяет актуальность настоящей работы, которая стремится восполнить данный пробел, сосредоточив внимание на Кыргызстане в период 2022–2024 гг.

Методология исследования. В работе используется смешанный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы. Такой выбор обусловлен сложностью исследуемого феномена: санкции воздействуют не только на макроэкономические показатели, но и на поведение отдельных акторов – государства, бизнеса и домохозяйств. Количественный анализ позволяет выявить динамику торговых показателей и денежных переводов, а качественный анализ – понять стратегии адаптации и восприятие санкций ключевыми участниками.

Сочетание количественных и качественных методов позволило исследовать проблему всесторонне: с одной стороны, показать объективные статистические тенденции, с другой — выявить субъективные оценки и стратегии адаптации. Такой подход обеспечивает полноту анализа и делает выводы исследования более надёжными и практически релевантными для политики Кыргызстана.

Результаты и обсуждение. Товарооборот между Кыргызстаном и Россией демонстрирует устойчивый рост, подтверждая тесные экономические связи между странами. По итогам прошлого года объем взаимной торговли превысил 3,89 млрд долларов, при этом бизнес и власти планируют увеличить этот показатель до 5 млрд долларов в текущем году. Россия остается ключевым торговым партнером Кыргызстана, занимая 33% в общем объеме внешней торговли республики (*Connolly, 2018, pp.*).

Важным фактором роста стал параллельный импорт, который в 2024 году составил около 4,5 млрд долларов, увеличившись на 20% по сравнению с предыдущим годом. При этом кыргызский экспорт, за исключением золота, почти на 90% ориентирован на российский рынок. Основные статьи экспорта Кыргызстана в Россию включают одежду, лом и отходы меди, фрукты и овощи, автомобили и молочную продукцию. В свою очередь, Кыргызстан импортирует из России горюче-смазочные материалы, природный газ, лесоматериалы, металлоконструкции, оборудование и химическую продукцию (*Connolly, 2018, pp.*).

Российские инвестиции в экономику Кыргызстана в 2024 году достигли 500 млн долларов, направленных в ключевые секторы: обрабатывающую промышленность, торговлю, добычу полезных ископаемых, финансовые услуги, IT и связь. Это способствует модернизации экономики Кыргызстана и его интеграции в российские цепочки импортозамещения.

Однако одним из сдерживающих факторов роста торговли остается слабо развитая логистическая инфраструктура Кыргызстана. Согласно рейтингу Всемирного банка за 2023 год, республика занимает 128-е место из 139 по эффективности логистики, уступая соседним странам Центральной Азии, таким как Казахстан (95-е место) и Узбекистан (107-е место) (*World Bank, 2022, 2023a, 2024*).

Несмотря на это, высокий уровень товарооборота и инвестиционное сотрудничество между Кыргызстаном и Россией свидетельствуют о глубокой экономической интеграции и взаимной заинтересованности в развитии партнерства. Укрепление логистических связей и дальнейшая реализация совместных проектов позволят странам выйти на новые уровни взаимодействия, способствуя устойчивому развитию экономик в рамках ЕАЭС.

Таблица 1. Торговый оборот между Кыргызстаном и Россией (2021–2024)

Год	Экспорт в Россию (млн USD)	Импорт из России (млн USD)	Общий товарооборот (млн USD)
2021	393,3	1911,5	2304,9
2022	1069,7	2406	3475,7
2023	823,7	2282,8	3106,6
2024	1151,7	2739,8	3891,5

Таблица показывает что экспорт вырос особенно резко в 2022 году (до 1069,7 млн долл.), затем немного снизился в 2023 году и снова увеличился в 2024 году. Импорт стабильно рос, превысив 2739,8 млн долл. в 2024 году. Общий товарооборот показал устойчивый рост и достиг почти \$3,9 млрд в 2024 году. Динамика подтверждает устойчивый рост взаимной торговли, несмотря на санкционное давление (*Hufbauer et al., 2009*).

Объем экспортных поставок в Россию в 2022 году составил 1 069,7 млн. долларов США (47,4 % от общего объема экспорта Кыргызской Республики в Россию), увеличившись в 2,7 раза по сравнению с предыдущим годом. В Россию поставлялись одежда и одежные принадлежности на 156,4 млн. долларов США (14,6 % общего объема экспорта в Россию), отходы и лом медные - на 86,2 млн. (8,1 %), трикотажные полотна - на 52,4 млн. (4,9 %), фрукты - на 52,8 млн. (4,9 %), из них сушеные фрукты - на 28,9 млн. (2,7 %), виноград - на 3,2 млн. (0,3 процента), молоко и молочная продукция - на 25,0 млн. (2,3 %), из них сливочное масло - на 13,8 млн. (1,3 %), овощи - на 44,8 млн. (4,2 %), из них овощи бобовые сушеные - на 19,8 млн. долларов США (1,9 %) (*Hufbauer et al., 2009*).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены из России (на 2 406,0 млн. долларов США). При этом, по сравнению с 2021 годом их стоимостной объем повысился на 25,9 процента за счет увеличения поступлений нефтепродуктов (ввезено на 810,9 млн. долларов США или на 33,7 процента), древесины и изделий из нее (на 85,6 млн. или на 3,6 процента), бумаги и изделий из нее (на 37,9 млн. или на 1,6 %), черных металлов (211,3 млн. или на 8,8 процента), мяса и мясопродуктов (на 16,5 млн. или на 0,7 %), веществ поверхностно-активных, моющих и чистящих (на 13,7 млн. долларов США или на 0,6 %).

Объем экспортных поставок в Россию 2023 году составил 823,7 млн. долл. США (63% от общего объема экспорта Кыргызской Республики в Россию), уменьшившись на 23,0 % по сравнению с предыдущим годом. В Россию в основном поставлялись одежда и одежные принадлежности на 80,0 млн. долларов США (9,7 % общего объема экспорта в Россию), отходы и лом медные - на 80,9 млн. (9,8 %), трикотажные полотна - на 28,6 млн. (3,5 %), фрукты - на 50,3 млн. (6,1%), из них сушеные фрукты - на 13,9 млн. (1,7 %), молоко и молочная продукция - на 5,9 млн. (0,7 %), из них сливочное масло - на 4,6 млн. (0,6 процента); овощи - на 27,0 млн. (3,3 %), из них овощи бобовые сушеные - на 16,5 млн. долларов США (2,0 %).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены также из России (на 2 282,8 млн. долларов США), при этом по сравнению с 2022 годом их стоимостной объем снизился на 5,1 процента. Основные поставки пришлись на нефтепродукты (ввезено на 663,5 млн. долларов США, или на 29,1 процента), древесину и изделия из нее (на 64,7 млн., или на 2,8 процента), бумагу и изделия из нее (на 32,2 млн., или на 1,4 %), черные металлы (243,1 млн., или на 10,7 %), мясо и мясопродукты (на 13,8 млн., или на 0,6 %), вещества поверхностно-активные, моющие и чистящие (на 9,6 млн. долларов США, или на 0,4 процента).

2024 год показал, что даже в условиях усиления западных санкций против России торговля двух стран продолжает расти. Кыргызстан и Россия сумели сохранить устойчивую динамику взаимной торговли, что объясняется как геополитическими, так и интеграционными факторами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (*Hufbauer et al., 2009, pp. 158–160*).

Опрос. В целях дополнения статистического и документального анализа был проведён небольшой опрос среди 20 респондентов, непосредственно участвующих в торгово-экономической деятельности. Основная цель опроса заключалась в том, чтобы зафиксировать практические оценки и субъективное восприятие влияния

антироссийских санкций на торговые связи, денежные переводы и функционирование Евразийского экономического союза. Несмотря на ограниченный объём выборки, полученные ответы служат важным качественным дополнением к тенденциям, выявленным на основе официальных статистических данных.

Изменение в спросе после 2022 года. Согласно результатам опроса, 60 % респондентов отметили изменения в спросе после 2022 года, тогда как 40 % не зафиксировали существенных изменений. Это свидетельствует о том, что санкции и последующие экономические условия оказали прямое влияние на потребительский и рыночный спрос.

Основные трудности бизнеса. Респонденты указали на колебания обменного курса (60 %) и рост цен (55 %) как на наиболее острые проблемы. К числу значимых трудностей также были отнесены риски вторичных санкций (45 %) и ограничения в платежах (40 %). Меньшая доля участников опроса отметила логистические проблемы (20 %), снижение спроса (10 %) и трудности во взаимодействии с поставщиками (5 %). Полученные результаты подтверждают, что финансовая нестабильность и системные ограничения остаются ключевыми вызовами для бизнеса в Кыргызстане.

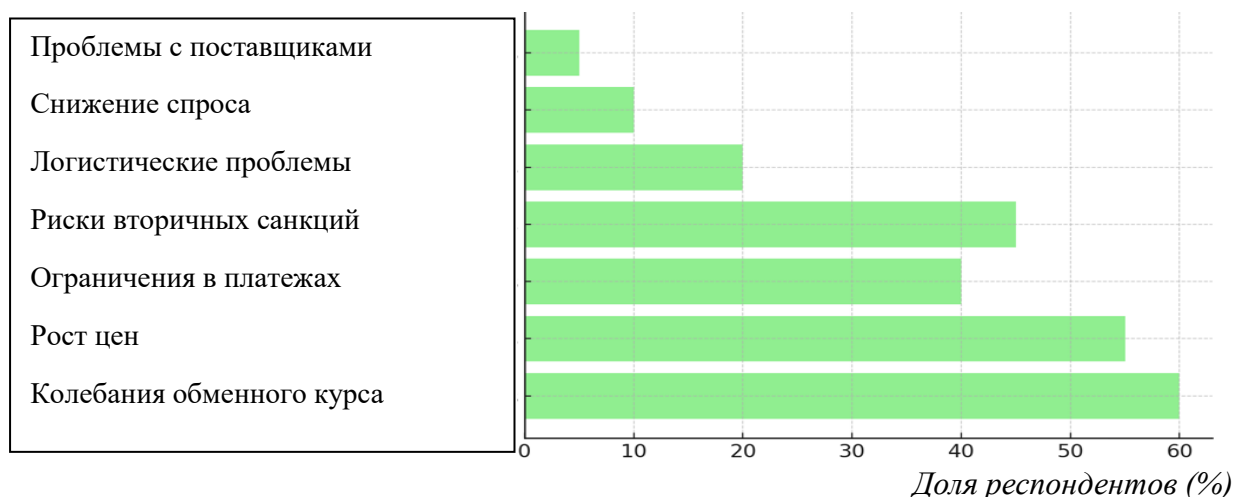

Рисунок 1. Основные трудности ведения бизнеса, выявленные респондентами (n = 20)

Денежные переводы из России и их значение для экономики Кыргызстана. Денежные переводы трудовых мигрантов играют ключевую роль в экономике нашей страны, оставаясь важнейшим источником валютных поступлений в страну. По данным Национального статистического комитета КР, в период с 2022 по 2024 годы объём переводов из России колебался в пределах 2,5–2,8 млрд долларов США ежегодно, что составляет значительную долю ВВП страны.

Особое значение имеет тот факт, что Россия остаётся основным источником денежных переводов, обеспечивая около 93–94 % всего притока. Это объясняется высокой концентрацией кыргызских трудовых мигрантов именно на территории Российской Федерации, где они заняты преимущественно в строительстве, услугах и торговле.

В 2022 году денежные переводы из России превысили отметку 2,6 млрд долларов США, что стало историческим максимумом и было связано с усиленным вывозом средств мигрантами на фоне геополитической нестабильности и обесценивания рубля. В 2023 году объём переводов сократился до 2,53 млрд долларов США, отражая как снижение числа мигрантов, так и адаптацию к новым экономическим условиям. Однако уже в 2024 году наблюдалось восстановление, и сумма переводов достигла примерно 2,76 млрд долларов США, несмотря на то что количество кыргызстанцев, работающих в России, заметно снизилось (*Laruelle, 2022*).

Таким образом, денежные переводы из России выступают не только как источник поддержки домохозяйств, но и как важный фактор макроэкономической стабильности Кыргызстана. Объём этих переводов существенно превышает показатели прямых иностранных инвестиций и официальной международной помощи, что подчёркивает структурную зависимость экономики страны от трудовой миграции и внешних денежных потоков.

Проведённый опрос среди предпринимателей, участвующих во внешнеэкономической деятельности, показал, что большинство из них отмечают усиление торговых связей с Россией в последние годы. Респонденты подчеркнули, что санкции против России создали для Кыргызстана новые возможности для реэкспорта, однако одновременно усилили риски нестабильности и зависимость от одного торгового партнёра.

Большая часть опрошенных отметила, что основные трудности связаны с ростом цен на логистику, курсовыми колебаниями и неопределённостью в отношении возможных вторичных санкций. В то же время, предприниматели признали, что участие в ЕАЭС облегчает торговлю, снижая тарифные барьеры и упрощая доступ к российскому рынку.

В целом, результаты опроса подтверждают выводы исследования: санкции против России оказывают на Кыргызстан двойственное воздействие, создавая как новые экономические возможности, так и усиливая структурные риски.

Роль ЕАЭС в контексте санкций и внешнеэкономических связей. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал ключевым фактором, определяющим динамику внешнеэкономических отношений Кыргызстана и России в условиях санкционного давления. Благодаря членству в ЕАЭС Кыргызстан получил свободный доступ на российский рынок без тарифных барьеров, что позволило увеличить объёмы экспорта и упростило движение товаров.

Более того, единое экономическое пространство облегчило перемещение рабочей силы, что имеет критическое значение для Кыргызстана как одного из крупнейших доноров трудовых мигрантов в РФ. Легальный статус кыргызских граждан в рамках ЕАЭС способствует сохранению высокого уровня денежных переводов, которые продолжают оставаться важнейшим источником дохода для экономики страны.

Однако участие в ЕАЭС также усиливает структурную зависимость Кыргызстана от России, так как более 70 % взаимной торговли и свыше 90 % денежных переводов связаны именно с РФ. В условиях санкций это означает, что Кыргызстан косвенно разделяет риски, с которыми сталкивается Россия, включая угрозу вторичных санкций и ограничения доступа к международным финансовым рынкам (*Sharshenova, A. (2021)*).

Таким образом, ЕАЭС играет двойственную роль: с одной стороны, он обеспечивает экономическую стабильность и рост торговли, а с другой — закрепляет Кыргызстан в орбите российской экономики, ограничивая возможности для диверсификации внешнеэкономических связей.

Результаты исследования показывают двойственный характер влияния антироссийских санкций на экономику Кыргызстана. С одной стороны, ограничительные меры, введённые странами Запада против России, создают серьёзные риски для Кыргызстана как тесно интегрированного партнёра. С другой стороны, они открывают новые возможности для увеличения объёмов торговли и финансовых поступлений.

Во-первых, анализ внешнеторгового оборота показывает, что санкции стимулировали рост реэкспортных потоков через Кыргызстан. В 2022 году экспорт в Россию вырос почти втрое, что связано с перенаправлением санкционных товаров через территорию Кыргызстана. Несмотря на частичное снижение в 2023 году, к 2024 году общий товарооборот достиг исторического максимума (3,89 млрд долларов США). Этот факт свидетельствует о том, что антироссийские санкции привели не к ослаблению, а к усилению торговой взаимозависимости двух стран.

Во-вторых, денежные переводы трудовых мигрантов остаются основным источником валютных поступлений. Несмотря на то что числа кыргызских мигрантов в России почти в два раза сократились, в 2024 году Российская Федерация оставалась основным источником притока денежных переводов, на нее приходилось 93 процента (2,7 миллиарда долларов США) всех средств, переведенных в Кыргызстан (2,9 миллиарда долларов США). Это подтверждает, что финансовая поддержка от диаспоры в РФ не снижается, а в условиях санкций даже приобретает ещё большее значение для обеспечения макроэкономической стабильности Кыргызстана (*World Bank, 2023*).

Однако такая ситуация создаёт и структурные риски. Высокая зависимость от одного внешнеэкономического партнёра делает Кыргызстан уязвимым к потенциальным вторичным санкциям и экономическим шокам в России. В долгосрочной перспективе это может ограничить экономический суверенитет страны и повысить её зависимость от политической конъюнктуры.

Таким образом, обсуждение полученных данных позволяет заключить, что антироссийские санкции оказали на Кыргызстан противоречивое воздействие: они усилили торговлю и финансовые поступления, но одновременно обострили проблему экономической зависимости и потенциальных рисков для внешней политики и устойчивого развития страны.

Заключение. Результаты исследования показали, что антироссийские санкции оказали на экономику Кыргызстана двойственное влияние. С одной стороны, они стимулировали рост взаимной торговли: объём товарооборота между Кыргызстаном и Россией в 2024 году достиг рекордных 3,89 млрд долларов США, что свидетельствует об усилении экономической взаимозависимости двух стран. Важным фактором такого роста стало расширение реэкспортных поставок через Кыргызстан и сохранение льготных условий торговли в рамках ЕАЭС.

С другой стороны, сохраняется высокая структурная зависимость Кыргызстана от России как в торговой сфере, так и в финансовой. Денежные переводы из России остаются основным источником валютных поступлений (около 2,7 млрд долларов в 2024

году, или более 90 % от общего объёма переводов), что обеспечивает макроэкономическую стабильность, но одновременно делает страну уязвимой к внешним шокам и санкционным рискам (*World Bank (2023)*).

Таким образом, можно сделать вывод, что санкции не ослабили, а, наоборот, усилили экономическую взаимозависимость между Кыргызстаном и Россией. Торговля, денежные переводы и институциональные связи в рамках ЕАЭС обеспечили краткосрочную устойчивость. Однако для обеспечения устойчивого развития нашей стране необходимо стремиться к диверсификации внешнеэкономических связей, снижению зависимости от одного партнёра и выработке гибкой стратегии, которая позволит минимизировать риски возможных вторичных санкций.

Рекомендации. На основе проведённого анализа можно выделить ряд практических рекомендаций для минимизации рисков и повышения устойчивости экономики Кыргызстана:

1. Диверсификация внешнеэкономических связей

Кыргызстану необходимо постепенно снижать зависимость от одного торгового партнёра, развивая отношения с другими странами Центральной Азии, Китаем, Турцией и Европейским Союзом. Это позволит уменьшить риски, связанные с возможными вторичными санкциями против России.

2. Развитие внутреннего производства и экспортного потенциала

Важно стимулировать локальные отрасли — сельское хозяйство, лёгкую промышленность, переработку — чтобы увеличить долю национальных товаров в экспортной корзине. Это поможет сократить уязвимость к внешним шокам.

3. Финансовая устойчивость

Учитывая, что денежные переводы из России составляют значительную часть доходов домохозяйств, необходимо развивать финансовую инфраструктуру (банковские и цифровые сервисы), чтобы повысить эффективность использования этих средств и направить их в инвестиционные проекты внутри страны. Денежные переводы обеспечивают ежегодный приток в размере 2,5–2,8 млрд долларов США, что превышает совокупные объёмы прямых иностранных инвестиций и международной помощи. Кыргызстану целесообразно расширять альтернативные каналы денежных переводов (Казахстан, Южная Корея, ЕС) и развивать цифровые платформы для трансграничных переводов с целью снижения чрезмерной зависимости. Формирование потенциала для расчётов в региональных валютах (юань, тенге) позволит сократить уязвимость к колебаниям доллара США и российского рубля.

4. Использование потенциала ЕАЭС

Кыргызстан может активнее использовать членство в ЕАЭС для расширения экспортных возможностей, привлечения инвестиций и защиты интересов трудовых мигрантов. Однако при этом следует вести более сбалансированную политику, чтобы не допустить чрезмерной зависимости от России.

5. Разработка национальной стратегии экономической безопасности

В условиях санкционного давления и глобальной нестабильности важно сформировать долгосрочную стратегию, направленную на защиту интересов страны, диверсификацию рисков и укрепление позиций Кыргызстана в международной торговой системе.

6. Дипломатическая стратегия

Соблюдение санкционных режимов должно стать одним из ключевых элементов внешней политики Кыргызстана. Вместо абстрактной политики балансирования государственным органам следует заблаговременно учитывать риски возможного применения вторичных санкций США и ЕС в отношении банков, логистических компаний и экспортёров. Скоординированное взаимодействие с международными организациями (МВФ, Всемирный банк, АБР) способно обеспечить техническую и финансовую поддержку в целях диверсификации торговых маршрутов и укрепления механизмов санкционного комплаенса.

Список литературы:

1. Международная организация по миграции (МОМ). (2024). Ситуационный отчет по миграции: январь – декабрь 2024 (с. 15).
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2022). Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики за 2017–2021 гг. <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2023). Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики за 2018–2022 гг. <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2024). Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики за 2019–2023 гг. <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2025a). Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики за 2020–2024 гг. <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2025b). Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики (годовая публикация) (с. 1–9). <https://stat.gov.kg/ru/publications/>
7. Connolly, R. (2018). Russia's response to sanctions: How Western economic statecraft is reshaping political economy in Russia (pp. 5–6, 9–11). Cambridge University Press.
8. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., & Elliott, K. A. (2009). Economic sanctions reconsidered (3rd ed., pp. 5, 158–160). Peterson Institute for International Economics.
9. Laruelle, M. (2022, October 13). The end of the post-Soviet order: How Putin's war has hurt Russia in Central Asia and the Caucasus. Foreign Affairs. <https://www.foreignaffairs.com/central-asia/end-post-soviet-order>
10. Sharshenova, A. (2021). Mapping Russia's influence in the Kyrgyz Republic (Policy Brief No. 69, p. 15). OSCE Academy.
11. World Bank. (2022). Migration and development brief 37 (pp. 31–36).
12. World Bank. (2023a). Migration and development brief 39 (pp. 25–29).
13. World Bank. (2023b). Connecting to compete 2023: Logistics performance index and its indicators (p. 8).
14. World Bank. (2024). Migration and development brief 40 (pp. 18–22).